

В.П. Шахеров*

V.P. Shakherov*

**Три жизни «принцессы Елены».
Личность Е.П. Ротчевой в контексте
русской и американской истории**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-3-1

УДК 94(571.53):316.477-055.2

Выходные данные для цитирования:

Шахеров В.П. Три жизни «принцессы Елены». Личность Е.П. Ротчевой в контексте русской и американской истории // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). Статья 1. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-01.pdf>

**Three Lives of “Princess Helena”.
Personality of E.P. Rotcheva
in the Context of Russian
and American history**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-3-1

How to cite:

Shakherov V.P. Three Lives of “Princess Helena”. Personality of E.P. Rotcheva in the Context of Russian and American history // Historical Courier, 2019, # 3 (5). Article 1. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-01.pdf>

Abstract. In pre-revolutionary Russia it was extremely difficult for women to show their abilities and attract any noticeable attention of contemporaries. For the most part, they remained a weak shadow of their husband, completely dependent on them, which fully corresponded to the patriarchal and Domostroi traditions of family life, sanctified by the Church foundations of marriage. Only a few of them were able to express themselves as independent and active personalities. One of them was Elena Rotcheva, whose life and activity is the subject of the article. Based on the scattered information published in Russian and American literature, the article attempts to analyze the formation of her views, to determine the motivation of her participation in the public life in Russia and the role she played in the history of Northern California and Irkutsk. In the history of her life there are three periods different in time and events, each of which is quite independent and quite self-sufficient for any woman of that time. At the first stage, we still see a young girl, well-mannered and educated, capable of decisive actions and ready to break with her surroundings. The second, the American period, is a romantic time of acquaintance with the world and new Russian territories overseas, the desire not only to correspond to the spouse in the performance of his official duties, but also to somehow arrange, culturally and intellectually the life of the family and close environment in the then wild lands Northern California. Finally, her stay in Irkutsk became for her an opportunity to realize ideas and accumulated knowledge in educational and social life. The salon of Rotcheva, which was visited by the Decembrists and the Petrashevists, became one of the places where the Irkutsk people had the opportunity to get acquainted with the illegal publications of the free press and discuss the latest political news and to criticize the actions of the provincial administration. Thus, Rotcheva's biography is an interesting example of a strong and integral personality, who managed, despite the class prejudices under the conditions of the pre-reform period, to realize her potential and earn public recognition.

Keywords: Elena Rotcheva; Russian-American company; Russian America; Fort Ross; Irkutsk; Siropitalny house.

The article has been received by the editor on 27.12.2018.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В дореволюционной России женщинам крайне сложно было проявить свои способности и привлечь сколько-нибудь заметное внимание современников. В большинстве своем они оставались слабой тенью своего мужа, полностью от него зависящей, что вполне соответствовало патриархальности и домостроевским традициям семейной жизни, освящалось церковными устоями брака. Лишь немногие из них смогли проявить себя как самостоятельные и

* **Шахеров Вадим Петрович**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Иркутский государственный университет (Иркутск, Россия), e-mail: wodalis@yandex.ru

Shakherov Vadim Petrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia), e-mail: wodalis@yandex.ru

активные личности. Одной из них стала Елена Ротчева, жизни и деятельности которой посвящена статья. На основе опубликованных в российской и американской литературе разрозненных сведений предпринята попытка проанализировать становление ее взглядов, определить мотивацию ее участия в общественной жизни России и роль, которую она сыграла в истории северной Калифорнии и Иркутска. В ее жизни выделяются три различных по времени и событиям периода, каждый из которых самостоятелен и для любой из женщин того времени вполне самодостаточен. На первом этапе мы видим еще молодую девушку, прекрасно воспитанную и образованную, способную на решительные поступки и готовую к разрыву со своей средой. Второй, американский период, – романтическое время знакомства с миром и новыми российскими территориями за океаном, стремление не просто соответствовать супругу в исполнении его служебных обязанностей, но и как-то обустроить в культурном и интеллектуальном планах жизнь семьи и близкого окружения в диких тогда еще землях северной Калифорнии. Наконец, пребывание в Иркутске стало для нее возможностью реализовать идеи и накопленные знания в образовании и общественной жизни. Салон Ротчевой, который посещали декабристы и петрашевцы, стал одним из мест, где иркутяне имели возможность знакомиться с нелегальными изданиями вольной прессы, обсуждать свежие политические новости, критиковать действия губернской администрации. Таким образом, биография Ротчевой – интересный пример судьбы сильной и цельной личности, сумевшей вопреки сословным предрассудкам в условиях дореформенного периода реализовать свой потенциал и заслужить общественное признание.

Ключевые слова: Елена Ротчева; Российско-Американская компания; Русская Америка; Форт Росс; Иркутск; Сиропитательный дом.

* * *

В дореволюционной России женщинам, даже незаурядным и талантливым, за исключением очень немногих представительниц дворянского сословия, крайне сложно было проявить свои способности и привлечь сколько-нибудь заметное внимание современников. Им, как правило, отводилась роль домохозяйки и воспитательницы детей. В большинстве своем они оставались слабой тенью своего мужа, полностью от него зависящей, что вполне соответствовало патриархальности и домостроевским традициям семейной жизни, освящалось церковными устоями брака. Конечно, это не исключало романтические увлечения, чувства привязанности, взаимное уважение, любовь, материнское счастье. Крайне редко были примеры, когда женщины принимали участие в делах супруга, становились верными помощницами, разделяя его увлечения и политические взгляды. Были случаи, когда после смерти главы семейства вдовы брали в свои руки семейные дела, особенно, когда дети были маленькими и не могли стать полноправными наследниками. Чаще всего это наблюдалось в купеческой среде в силу особенностей предпринимательской деятельности, требующей постоянного контроля за оборотом товаров и средств. Немало подобных примеров можно встретить в среде сибирского купечества. Не случайно современники отмечали, что сибирские женщины отличались от женщин центральной части России активностью, самостоятельностью, более сильным характером и поведением¹. Многим из сибирячек удавалось умело вести собственное дело, поддерживая на должном уровне семейные капиталы и коммерческую репутацию. Значительным было также их участие в благотворительности и делах общества. Имена иркутских купчих Н.А. Шелеховой, Е.М. Медведниковой, позднее Ю.И. Базановой, А.К. Медведниковой, бийской Е.Г. Морозовой, барнаульской Ю.А. Пранг и других были известны не только в Сибири.

В контексте сказанного личность Е.П. Ротчевой и перипетии ее судьбы для первой половины XIX в. выбиваются из привычного стереотипа положения женщины в обществе и заслуживают отдельного изучения. История не только России, но и Европы этого периода

¹ Гончаров Ю.М. Женщины Сибири XIX – начала XX в. Библиографический указатель. Барнаул, 2008. С. 51.

знает не много примеров самоотверженного преодоления огромных водных и сухопутных пространств женщиной. Один из них – судьба нашей героини.

История жизни Е.П. Ротчевой распадается на три различных по времени и событиям периода, каждый из которых вполне самостоятелен и для любой из женщин того времени вполне самодостаточен. На первом этапе мы видим еще молодую девушку, прекрасно воспитанную и образованную, способную на решительные поступки и готовую, ради соединения с любимым, к разрыву со своей средой. Второй, американский период, – романтическое время знакомства с миром и новыми российскими территориями за океаном, стремление не просто соответствовать супругу в исполнении его служебных обязанностей, но и как-то обустроить в культурном и интеллектуальном планах жизнь семьи и близкого окружения в диких тогда еще землях северной Калифорнии. Наконец, пребывание в Иркутске стало для нее возможностью реализовать идеи и накопленные знания в процессе активного участия в общественной и культурной жизни столицы Восточной Сибири середины XIX в. При этом, если в первые два периода княжна Елена находилась в тени своего супруга, то в иркутский период она проявила себя как серьезный и социально активный человек, имеющий самостоятельные суждения по различным проблемам школьного образования и социокультурного развития городского общества.

Несмотря на то, что о семействе Ротчевых не раз писали российские и американские исследователи, многие события их жизни мало известны. К сожалению, супруги не оставили воспоминаний, личные их документы и переписка практически не изучены. Кроме того, яркая личность поэта, публициста, путешественника и общественного деятеля А.Г. Ротчева и его литературное наследие, чаще привлекали внимание ученых и краеведов². Работ, посвященных непосредственно жизни и деятельности его супруги, гораздо меньше. Романтическому образу жены последнего коменданта крепости Форт Росс посвящен ряд исследований американских исследователей³. Более того, ее похождениям в Калифорнии было посвящено несколько литературных произведений⁴. А вот наиболее интересный иркутский период представлен всего в двух статьях Е.И. Матхановой и Т.А. Перцевой⁵. Несколько особняком стоит размещенная в интернете работа иркутского краеведа М. Барсуковой, написанная на материалах семейного архива потомков Ротчевых – сестер Забаринских⁶. В ней систематизируются различные разрозненные сведения, приводятся некоторые подробности об их детях и внуках, но серьезных научных задач, связанных с раскрытием взглядов и деятельности супругов автор перед собой не ставил.

Е.П. Ротчева родилась в январе 1805 г. в Москве в старинной аристократической семье князей Гагариных, среди предков которой был, например, печально известный первый руководитель Сибирской губернии Матвей Гагарин, публично повешенный за казнокрадство и взяточничество Петром I. Отец ее, тайный советник и сенатор, состоял в родстве со многими влиятельнейшими родами России. Проживала семья в большой родовой усадьбе в Замоскворечье, до наших дней не сохранившейся. Елена была старшая из четырех детей. Крещена была в церкви св. Николая в Пыжах, до сих пор стоящей между Большой и Малой

² *Файнштейн М.Ш.* «Он был человек...» (вместо предисловия) // *Ротчев А.Г.* Воспоминания русского путешественника. М., 1991. С. 1–11; *Безъязычный В.И.* Он был человек... (По страницам одной необыкновенной биографии) // *Волга.* 1970. № 12. С. 177–187.

³ *Петров В.П.* Русские в истории Америки. М., 1991. С. 176; *Рокитянский Н.И.* Форт Росс // *Вопросы истории.* 1977. № 7. С. 213–217; *So far from home. Russians in Early California* / Ed. by Glenn J. Farris. Heyday, 2012; *The Rotchev House. Home of the last manager of Fort Ross* / Ed. Lyn Kalani. Berkeley, 2010. P. 108.

⁴ *Петров В.П.* «Сага Форты Росс». Вашингтон: Изд. Виктора Камкина, 1961–1963. Кн. 1. Принцесса Елена. С. 182; Кн. 2. Конец мечтам. С. 190; *The Splendid Idle Forties: Stories of Old California* by Gertrude Atherton. New York, 1902. P. 389.

⁵ *Матханова Е.И.* «Принцесса Елена» // *Иркутск: события, люди, памятники* / сост. А.Н. Гаращенко. Иркутск: Оттиск, 2006. С. 207–214; *Перцева Т.А.* Е.П. Ротчева в Иркутске // *Сибирь и Русская Америка: Материалы Всерос. науч.-практич. конф.* Иркутск, 2012. С. 117–123.

⁶ *Барсукова М.* Семья Ротчевых в истории России и Иркутска. URL: <http://america-xix.org.ru/library/barsukova-rotchev/> (дата обращения: 16.04.2019).

Ордынкой⁷. О юности и учебе Елены ничего не известно. Вероятно, она воспитывалась, как и в большинстве великосветских семей, занимаясь музыкой, танцами, языками, этикетом, рисованием. Особенно интересовалась литературой. Была, конечно, знакома, как и пушкинская Татьяна Ларина, с Анной Радклифф, а также с Ричардсоном и Руссо, но с большим интересом читала серьезную литературу, особенно французских философов и историков. Причем не только читала, но и любила порассуждать о поднимаемых ими проблемах. Этот интерес к чтению сопутствовал ей всю жизнь. Позднее декабрист И.Д. Якушкин отмечал ее начитанность. «Чаще всего, – писал он сыну во время одного из приездов в Иркутск, – у меня бывает Ротчева со своими дочерьми, она женщина довольно образованная. Большая почитательница Руссо, Жорж Занд и Кине, с ней можно беседовать несколько часов сряду»⁸. Характерно в этом отношении упоминание малоизвестного сейчас французского республиканца, поэта и историка Эдгара Кинэ (1803–1875), получившего известность в Европе в 1840–1860-х гг. своими критическими работами о европейских монархиях.

Казалось, ее ждет беззаботная жизнь, выгодная партия и положение хозяйки большой семьи. Все изменилось в одночасье. Весной 1828 г. она вопреки воли родителей порывает со своей средой и выходит замуж за начинающего литератора из обер-офицерских детей А.Г. Ротчева, который был к тому же младше ее на год. Мы не знаем многих деталей этой романтической истории. То, что молодую княжну не остановило неравенство их социального положения и возможные материальные затруднения, говорит о серьезности чувств молодых людей и общности интересов. С другой стороны, Елена Павловна к своим 23 годам была еще свободна, что свидетельствовало об ее исканиях, сильном характере и интересе к общественным идеям и событиям. С молодым студентом она познакомилась через своих ближайших родственников братьев Шишковых – Александра, уже известного поэта, и Владимира, студента Московского университета.

Декабристское время в значительной степени повлияло на либерализацию столичной культурно-образовательной среды. Всеобщий интерес вызывали историко-философские искания европейских мыслителей, вольнолюбивые идеи литературы того периода. Не избежали этого влияния и наши герои. Александр Гаврилович Ротчев воспитывался в творческой семье небогатого московского скульптора и с детства отличался интересом к литературе и театру. Уже в пятнадцать лет поступил на нравственно-политическое отделение юридического факультета Московского университета. Среди его однокурсников были известные в будущем поэты и люди противоположных политических взглядов Ф.И. Тютчев и А.И. Полежаев. Еще будучи студентом, А.Г. Ротчев примкнул к общественно-литературному кружку профессора университета С.Е. Раича, созданному на базе «Общества любителей российской словесности». Среди участников кружка были известные деятели культуры: А.И. Кошелев, А.Н. Муравьев, А.С. Норов, Д.П. Ознобишин, М.П. Погодин, В.К. Кюхельбекер, Н.А. Полевой и другие. На собраниях читали стихи, спорили о русской истории, изучали философию Канта, Фихте, Шеллинга, знакомились с запрещенными стихами А.С. Пушкина и К.Ф. Рыльева. Обсуждались в кружке и творческие опыты его членов. Именно здесь выступал со своими первыми стихами А.Г. Ротчев.

Руководитель кружка был неординарной личностью. До 1821 г. он входил в Союз благоденствия, что в 1826 г. стало причиной его привлечения к следствию по делу декабристов. Однако, ввиду непричастности С.Е. Раича к заговору высочайшим повелением эту информацию оставили без внимания. Большое влияние на становление взглядов А.Г. Ротчева оказало его знакомство с поэтом Александром Шишковым, чьи стихи носили ярко выраженный вольнолюбивый характер. Он был другом А.С. Пушкина и знакомым многих из декабристов. А.А. Шишков примыкал к Северному обществу, но был освобожден из-под следствия при содействии дяди – министра народного просвещения и президента

⁷ The Rotchev House... P. 30.

⁸ Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина / редакция и комментарии С.Я. Штрайха, отв. ред. М.В. Нечкина. М., 1951. С. 429–430.

Российской академии А.С. Шишкова. Но поэт не успокоился и за свои крамольные, по мнению власти, произведения был в 1830 г. осужден, уволен в отставку и сослан под строжайший надзор полиции в Тверь. Кстати, в связи с Шишковым полиция заинтересовалась и Ротчевым. Одно из его стихотворений, посвященное своему другу и наставнику, заинтересовало III жандармское отделение, обнаружившее в нем прозрачное напоминание о государственном преступлении 14 декабря 1825 г. Было назначено следствие, но благодаря заступничеству влиятельных родственников его удалось замять. Тем не менее, за обоими крамольными поэтами был установлен негласный надзор.

Между тем А.Г. Ротчев много печатался, переводил драматические произведения. Особенно много публиковался он в журнале «Московский телеграф», который власти считали «беспокойным» и «неблагонамеренным». Характеризуя журнал, В.Г. Белинский отмечал, что «в нем было много силы, энергии, жару, стремления, беспокойства, тревожности, он неусыпно следил за всеми движениями умственного развития в Европе, и тотчас же передавал их так, как они отражались в его понятии»⁹. Любопытно, что журнал издавался выходцем из иркутского купечества Н.А. Полевым, а на страницах его печаталось много материалов о Сибири и Русской Америке, ставшей через несколько лет местом нового пристанища для молодой семейной пары.

Таков был молодой человек, с которым решила связать свою судьбу княжна Елена. Тесное общение с кругом знакомых своих родственников Шишковых укрепили ее либеральные воззрения на общество, и, в том числе, на сословные предрассудки. Она разделяла эти идеи, более того, еще до замужества хранила у себя «крамольные» стихи А.Г. Ротчева, которыми интересовалась полиция. Взаимная симпатия переросла в сильное чувство. Свидетельством этой любви стала небольшая, изящно изданная в Москве в конце 1828 г. книжечка стихотворений А. Ротчева «Подражание Корану», на титульном листе которой было указано: «Посвящено к[няжне] Е[лене] П[авловне] Гагариной». В мае следующего года влюбленные тайно, без благословения родителей невесты, обвенчались в Можайске.

Бегство из семьи и неравный брак стал своеобразным вызовом обществу. Как вспоминал позднее декабрист Д.И. Завалишин, брак «княжны Гагариной с безвестным литератором Ротчевым обсуждало практически все российское общество»¹⁰. Первоначально молодожены поселились в деревне в Дмитровском уезде под Москвой, а потом жили в Москве на частных квартирах. Основным доходом бедного студента были редкие гонорары за стихи и переводы в различных журналах. Ситуация еще более усугубилась после рождения у них в 1828 г. первенца Михаила. В поисках источников заработка Александр Ротчев взял отпуск в университете и уехал с супругой в Санкт-Петербург. Завершить учебу ему уже не удалось. При содействии дяди жены, князя С.С. Гагарина, обер-гофмейстера двора и директора конторы Санкт-Петербургских императорских театров, он получил место переводчика и копииста. За годы, проведенные в этой должности, Александр перевел десятки пьес Мольера, Шекспира, Шиллера и других западноевропейских классиков. Однако занятия переводами, публикация стихов, участие в работе журналов не избавляли от материальных забот, тем более что семья росла. В 1831 г. родился сын Александр, еще через два года дочь Елена.

Решительным переменам в дальнейшей судьбе Ротчевы были обязаны знакомству с известным путешественником, исследователем и литератором К.Т. Хлебниковым. Практически всю свою жизнь он отдал служению Российско-Американской компании (РАК), почти 16 лет провел в американских колониях и прекрасно знал их быт. Вернувшись в Россию, он в 1833 г. был назначен правителем дел, а спустя два года одним из директоров компании. Сначала его связывали с молодым переводчиком литературные интересы. Известно, что А. Ротчев знакомился с его рукописями и давал необходимые консультации. В свою очередь рассказы много повидавшего, почтенного исследователя Русской Америки не могли не возбудить интереса к заокеанским территориям у молодых супругов. Огромные

⁹ Белинский В.Г. Собрание сочинений: в 9 т. М., 1982. Т. 8. С. 175.

¹⁰ Завалишин Д.И. Воспоминания. М.: Захаров, 2003. С. 48.

расстояния, суровый климат, неустроенность быта, отсутствие привычной культурной и общественной среды, друзей и родственников не могли, конечно, не приниматься в расчет, но уступали место новым впечатлениям и интересу первооткрывателей. К тому же поступление на службу РАК укрепляло материальное положение семьи, давало возможность получения классного чина и открывало перспективы карьерного продвижения. В итоге семья приняла предложение К.Т. Хлебникова, и в апреле 1835 г. А.Г. Ротчев поступил на службу в компанию в качестве комиссионера¹¹.

Новый американский этап в жизни Елены Ротчевой начался в августе 1835 г., когда из Кронштадта к американским берегам отправился трехмачтовый корвет с символическим названием «Елена» под командованием лейтенанта М.Д. Тебенькова. На борту находились супруги Ротчевы, трое детей с няней и большой багаж: книги, фортепиано, одежда и другие вещи. Кроме того, на судне был груз компании, оцененный в 400 тыс. рублей, за которым присматривали А.Г. Ротчев со своим помощником И.С. Костромитиновым. В вахтенном журнале капитана отмечалось, что «16 апреля 1836 года прибыл в Ново-Архангельск, сделав переход из Кронштадта в восемь месяцев и одиннадцать дней...»¹². За столь успешный и быстрый переход капитал и экипаж корабля получили в виде премии 6 тыс. руб. В первом же письме с нового места к К.Т. Хлебникову Ротчев отмечал, что «плавание наше было во все время счастливо, как нельзя более. То была прогулка – долгая, иногда скучная – но все же прогулка. Дети выполнили путешествие без великого труда, они приметно здоровы в море, жене привыкать сначала было труднее, но потом и она усвоилась (так в источнике. – *В.Ш.*) с морем...»¹³. Елене Ротчевой плавание действительно далось сложнее из-за беременности. В том же письме она приписала: «Я и дети так счастливо пережили долгое наше плавание, не доходя шести недель до Ситхи, Бог дал мне дочь, итак, рекомендую вам мою маленькую колошечку»¹⁴. Девочку назвали Ольгой. Для прибывшей из столицы на другой конец света молодой женщины началась новая, совершенно непохожая на прежнюю жизнь.

Столица Русской Америки Ново-Архангельск, куда прибыли Ротчевы, имела черты типичного сибирского городка. В ней насчитывалось более ста деревянных домов и казарм, три церкви – русская, лютеранская и «колошинская» для индейцев тлинкитов, которых русские называли «калошами», пристань, верфь для строительства судов, два завода (лесопильный и изготавливавший из дерева черепицу), училище для мальчиков и учрежденная в 1839 г. школа для девушек на 40 мест. Кроме того, в крепости находилось два магазина – запасной и расходный. На большом холме над городом возвышалось двухэтажное деревянное здание главного правителя колонии. Рядом с ним размещался флагшток с флагом РАК и пушечная батарея¹⁵. Еще в период пребывания в Ново-Архангельске семейства Ротчевых была перестроена бывшая резиденция главного правителя Русской Америки капитана 1-го ранга И.А. Купреянова. В ней разместились компанейская библиотека, кабинет морских карт и небольшой «музеум птиц и животных, населявших воду и сушу российско-американских колоний, и одежды всех диких народов, обитающих по северо-западному берегу Америки»¹⁶. Достаточно разнообразным было население города. Характеризуя его жителей, В.С. Завойко, побывавший здесь с транспортом «Америка» осенью 1836 г., отмечал, что «они разделяются на особенные общества: высший круг составляют главный правитель с своим семейством, его помощник, правитель конторы и наши моряки, семейные и холостые. К среднему кругу принадлежат все должностные лица купеческого сословия. В обществе этих людей мы делили часы нашего досуга с большим удовольствием. Остальное

¹¹ The Rotchev House... P. 24.

¹² *Безъязычный В.И.* Он был человек...С. 178

¹³ The Rotchev House... P. 32.

¹⁴ Там же. P. 33. (Колоши – русское название индейского племени тлинкитов).

¹⁵ *Федорова С.* Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски. Конец XVIII – 1867 год. М., 2011. С. 174.

¹⁶ *Загоскин Л.А.* Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. / Общ. ред. М.Б. Черненко. М., 1956. С. 372.

нароdoнаселение состоит из креолов и промышленников, переселившихся сюда из разных областей русских; они служат на жалованье компании»¹⁷.

Ново-Архангельскъ.

Вид Ново-Архангельска.

С акварели креола Александра Ольгина. 20 июля 1837 г.

Семья разместилась в доме, где ранее жил мичман Н.Я. Розенберг. Предполагалось, что Ротчевы останутся на Ситке недолго. При оформлении на службу А. Ротчеву обещали направить в Форт Росс. Сам он в письме к К.Т. Хлебникову так объяснял свое желание отправиться в Калифорнию: «Мне самому служить все равно [где], но теплый климат, изобильная природа, ясное небо поддержали бы здоровье моей жены, укрепили бы детей моих, да и на меня самого могли бы иметь действия благотворные». Его супруга, отмечая, что «природа здесь так величественна и вместе печальна», приводила и чисто практические причины, считая, что с их «большим семейством пять тысяч весьма невелики в Ситке и обречь себя на долгую жизнь в ней – легче сброситься с первой горы в море»¹⁸. Однако назначение в Форт Росс затянулось. А.Г. Ротчеву пришлось два года провести в должности чиновника по особым поручениям при Главном правителе российских колоний в Америке. Выполняя различные поручения, он все время находился в разъездах по разным поселениям Аляски, побывал в Китае и Индии. Жена же занималась воспитанием и обучением детей. В 1837 г. у нее родился еще один сын Константин. Правда, неясна судьба второго сына – Александра; скорее всего, он умер в Ново-Архангельске. Дети подрастали, и перед родителями постепенно вставали вопросы их будущего образования. Летом 1838 г. перед переездом в Калифорнию Ротчевы отправили в Россию старшего сына Михаила, которому исполнилось 9 лет. Сопровождал его в столь долгом пути хороший знакомый семьи кадет К.И. Тимковский, который ко всему прочему приходился внуком знаменитому «колумбу Росскому» Г.И. Шелехову. Краевед М. Барсукова считала, что «возможной причиной отправки было какое-нибудь недомогание или иное беспокойство медицинского характера».¹⁹ Думается, все проще. Несмотря на разрыв с семьей, у Елены Павловны

¹⁷ Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев / отв. ред. А.Д. Дриздо, Р.В. Кинжалов. М., 1994. С. 352.

¹⁸ The Rotchev House... P. 32–33.

¹⁹ Барсукова М. Семья Ротчевых в истории России и Иркутска ...

оставались многочисленные родственники, с помощью которых она надеялась устроить сына в военное училище и тем самым дать соответствующее сословному статусу образование.

В августе 1838 г. Главный правитель колоний И.А. Купреянов на корабле «Николай» прибыл с инспекционной целью в селение Росс. В ходе визита на должность нового правителя канцелярии калифорнийской колонии был назначен А.Г. Ротчев, пробывший на этом посту более трех лет вплоть до продажи Форта Росс. Наконец-то сбылись давние надежды, и семья оказалась в благословенном крае. «Какая волшебная страна эта Калифорния, – вспоминал впоследствии А. Ротчев. – Восемь месяцев в году всегда чистое, безоблачное небо; в остальные месяцы, начиная с последних чисел ноября, периодически идут дожди [...] Я провел там лучшие годы моей жизни, благоговейно ношу воспоминания этих дней в душе...»²⁰. Под этими словами вполне могла подписаться и его супруга, обретшая здесь внутренний покой и интерес к жизни.

*Вид поселения Форт Росс.
С акварели И.Г. Вознесенского. 1841 г.*

Поселение Росс к моменту прибытия Ротчевых существовало уже более 25 лет. Побывавший в нем летом 1836 г. тогда еще простой священник Иоанн Вениаминов оставил довольно подробное описание крепости. «Крепость Росс, – писал он, – есть небольшое, но довольно хорошо устроенное селение или село, состоящее из 24 домов и нескольких юрт для алеут, со всех сторон окруженное пашнями и лесами, в середине коего находится четырехугольная небольшая деревянная ограда, имеющая две оборонительных будки с несколькими пушками и вмещающая в себя Часовню, дом Правителя, контору, магазин, казармы и несколько квартир для почетных жителей. Здесь мужского пола 154 и женского пола 106, а всего 260 душ, в числе коих русских 120, креол 51, алеут кадыякских 50 и 39 индейцев крещенных»²¹. Хотя сама крепость была значительно меньше Ново-Архангельска, но теснота с лихвой возмещалась огромными безлюдными пространствами, открывавшимися вокруг, и побережьем Тихого океана. Для семьи нового коменданта в крепости был выстроен деревянный дом из квадратного бруса длиной в 8 сажений, шириной в 4. В доме было 6 комнат и вестибюль. Интерьер дома и вся обстановка были подобраны руками коменданта и его супруги. В доме имелись большая библиотека, фортепьяно и другие атрибуты светской жизни. Со временем он превратился в центр российской культурной жизни северной Калифорнии.

Последний правитель Форта Росс заметно выделялся в сравнении со своими предшественниками, которые были выходцами из купечества и занимались в основном хозяйственными делами. В этих, тогда еще диких, краях блестяще образованный человек, литератор, знающий многие языки, да к тому же женатый на красивой женщине с утонченными манерами из княжеской семьи не мог не произвести впечатление на испанскую

²⁰ Ротчев А.Г. Новый Эльдorado в Калифорнии // Отечественные записки. 1849. Т. 62. № 2. Отд. 8. С. 216.

²¹ Вениаминов И. Из путевого журнала священника // Земля Иркутская. 2000. № 12. С. 13.

администрацию Калифорнии и капитанов морских судов, изредка посещавших залив Бодего (Румянцева) и русскую крепость.

Французский мореплаватель Кирилл Пьер Лаплас, совершавший кругосветное плавание на фрегате «Артемиз», еще на Гавайях был наслышан о правителе Форте Росс, его образованности и гостеприимстве. Лично убедиться в этом он смог весной 1839 г., отметив в своих записках «живой и содержательный разговор г-на Ротчева, который, сам будучи литератором, хорошо знал произведения наших известных авторов, его замечания [...] оттенялись шармом его спутницы, и нашу беседу украшал ее живой, блестящий ум, искренний, страстный тон – благодаря всему этому часы пролетели быстро»²². Лаплас еще не раз с восхищением описывал молодую хозяйку «с хорошей фигурой и благородными манерами». «Мадам Ротчева, – отмечал он, – ради меня отказавшись от своего обычая сидеть дома, что помогало ей восстановить здоровье, сильно пошатнувшееся за годы, проведенные в тяжелом климате Ново-Архангельска, временами соглашалась оставить свой очень чистый и отлично обставленный дом и прогуляться со мной до ближайшей фермы»²³. Другой путешественник, французский атташе в Мексике граф Эжен Дюфло де Мофра, гостеприимно принятый в семье Ротчевых, был также очарован образованностью хозяйки, красотой и изяществом ее манер. Он нашел в Форте хорошо подобранную библиотеку, французские вина и ноты Моцарта на рояле.

*Дом А.Г. Ротчева. Исторический парк штата Калифорния (США)
Форт Росс. Современный вид.*

Пребывание в северной Калифорнии заметно раскрепостило Елену Ротчеву. Гости и праздники бывали не часто. По-прежнему, она много читала, музицировала, занималась воспитанием детей, причем не только собственных. Став себя лучше чувствовать, она любила прогулки по окрестностям, особенно верхом, интересовалась жизнью и культурой местных индейцев, знакомилась с испанскими поселениями. Описывая ее жизнь в Форте Росс, американский исследователь В.П. Петров писал: «Елена Ротчева была замечательной женщиной, любознательной и смелой, не боялась ездить верхом, изучала быт и нравы индейских племен, флору и фауну этого живописного уголка Калифорнии»²⁴. Летом 1841 г. она вместе с мужем и двумя русскими учеными И.Г. Вознесенским и А.Н. Черных участвовала в экспедиции по изучению бассейна реки Славянки и отрогов береговых хребтов. Члены экспедиции совершили восхождение на одну из вершин горного массива Майякмас, которую в ее честь называли горой Святой Елены; под этим названием она

²² So far from home. Russians in Early California... P. 246.

²³ Там же. P. 247.

²⁴ Петров В.П. Русские в истории Америки... С. 29.

известна и теперь. Притоки речки Славянки также получили русские названия: Ольховка, речка Вознесенского, речка Черных и речка Ротчева.

Будучи единственной светской красавицей на весь огромный край, она, что вполне естественно, пользовалась вниманием мужского населения. Среди ее поклонников были не только заезжие моряки, но и, например, мексиканский генерал-комендант Сан-Франциско и богатый землевладелец Мариан Вальехо. Его настойчивые ухаживания вызвали серьезный конфликт между ним и супругом Елены, что далеко не содействовало развитию российско-мексиканских отношений в Калифорнии. Новый Главный правитель колоний А.К. Этолин, касаясь их взаимоотношений, отмечал наличие между ними неприязненных отношений, «что и было поводом неуместной с обеих сторон горячности и необдуманных поступков, в чем, как заметно, они теперь оба раскаиваются»²⁵. Не избежали ее чар даже индейцы. В.П. Петров приводит эпизод, когда на обратном пути из экспедиции ее члены попали в засаду индейцев. Их вождь Солано, сильный двухметровый мужчина, «увлекся красавицей Ротчевой и решил похитить ее». Неизвестно, как бы обернулось дело, если бы на выручку не подоспел мексиканский кавалерийский отряд во главе с генералом Вальехо, освободивший пленников²⁶. Эти события обросли впоследствии различными «подробностями» и «детальями», а сама героиня осталась в истории Калифорнии как «принцесса Елена».²⁷

Вид гостиной в доме А.Г. Ротчева. Исторический парк штата Калифорния (США) Форт Росс. Современный вид.

Калифорнийская идиллия Ротчевых длилась недолго. Форт Росс так и не смог стать базой снабжения продовольствием всех русских поселений на Алеутских островах и морском побережье Аляски. О необходимости упразднения калифорнийской колонии заговорили еще в конце 1838 г. Окончательно ее судьба была решена после подписания договора между РАК и английской компанией Гудзонова залива, частично решившего проблему снабжения русских поселений. Упразднение Росса заняло несколько лет. В 1840 г. из Калифорнии было вывезено 120 работников, а также большая часть движимого имущества. Скот был забит и тоже вывезен в Ново-Архангельск. В сентябре 1841 г. Ротчевым был найден покупатель колонии. Им стал его давний знакомый, мексиканский гражданин швейцарского происхождения Джон Саттер, основавший в долине реки Сакраменто свою колонию «Новая Гельвеция»²⁸.

²⁵ The Rotchev House... P. 26.

²⁶ Петров В.П. Русские в истории Америки... С. 30.

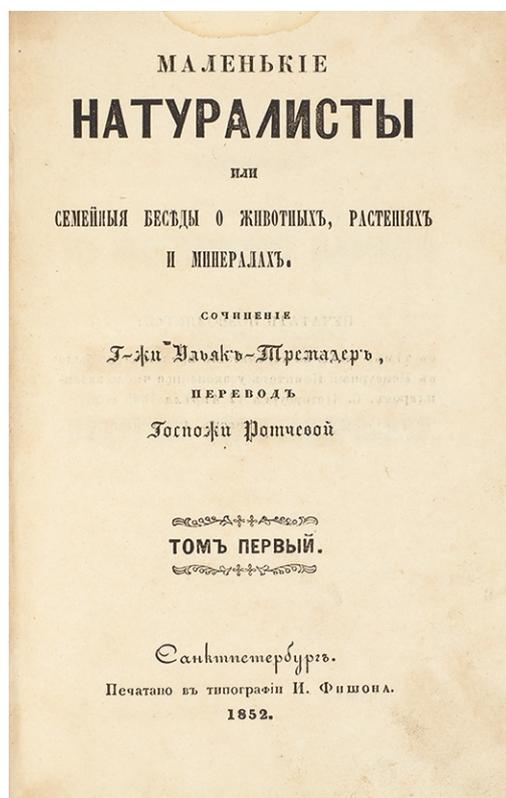
²⁷ Петров В.П. «Сага Форты Росс». Вашингтон: Изд. Виктора Камкина, 1961. Кн. 1. Принцесса Елена. 182 с.

²⁸ Подробнее об этом см.: Петров А.Ю., Копалин Г.М., Ермолаев А.Н. О продаже русской колонии Форт Росс в Калифорнии // Вопросы истории. 2013. № 1. С. 3–17.

В самом конце 1841 г. последние колонисты и семья Ротчева отплыли на бриге «Константин» в Ново-Архангельск. Служба коллежского секретаря А.Г. Ротчева в РАК на этом закончилась. Продлевать с ним договор компания не захотела, считая его в каком-то роде сопричастным к ликвидации Форты Росс. Во всяком случае, главный правитель считал, что «г. Ротчевым в короткое время правления в Россе сделаны разные беспорядки и в другом отношении, за кои непременно следовало бы его сменить, если бы не предстояло скорое упразднение Росса и оставление нами навсегда тамошних мест»²⁹. Весной следующего года семья Ротчева на том же бриге «Константин» добралась до Охотска, откуда уже по установившемуся зимнему пути отправилась через всю Сибирь на родину. Дорога была длинной, и по пути в городах супруги должны были встречаться с местными властями, сотрудниками контор РАК, различными людьми, в том числе декабристами. К сожалению, сохранилось только одно свидетельство об этих встречах. В письме к дочерям из Красноярска 2 февраля 1843 г. декабрист В.Л. Давыдов писал: «Очень почтенный человек, г-н Ротчев, который сейчас находится проездом в Красноярске после восьмилетнего пребывания в Америке, любезно согласился передать вам это письмо. Думаю, этого уже достаточно, чтоб вы приняли его как можно лучше. Он видел ваших братьев и ваших маленьких сестреноч и сможет вам рассказать об них»³⁰.

В Петербурге пути супругов Ротчевых разошлись. Как это часто бывает, высокие чувства не выдержали испытания повседневной жизни, семейных обязанностей и бытовых неурядиц. Вероятно, еще в Калифорнии в их отношениях наметился разлад и появился повод для взаимных подозрений. Есть неясные сведения о романе А.Г. Ротчева с проживавшей в семье няней и появлении внебрачных детей. Возможно, он по складу своего характера был скорее авантюристом и не мог долго находиться на одном месте. Его творческую натуру увлекали новые страны и открытия. Разрыв с супругой дал ему возможность в какой-то мере реализовать свои желания. О том, где побывал и чем занимался А.Г. Ротчев в эти годы, мы знаем из его писем и очерков, регулярно появлявшихся в столичной печати. Его книга «Нравы, обычаи и памятники всех народов земного шара», богата иллюстрированная, написанная живым «ротчевским» языком, имела большой успех у читателей. Издание получило высокую оценку в обозрении В.Г. Белинского «Взгляд на русскую литературу в 1846 г.»³¹. За десять лет он объехал полмира, подолгу жил в Индии, занимался поисками золота в Калифорнии, жил в Лондоне, где поддерживал связи с Ч. Диккенсом и А.И. Герценом. К сожалению, совершенно отсутствуют сведения о его контактах с семьей, интересе к судьбе детей, их материальной поддержке. Хочется надеяться, что так или иначе он был в курсе всех изменений в жизни близких ему людей. Во всяком случае, за несколько лет до смерти в июне 1870 г. он взял отпуск в Семиреченском областном правлении, где тогда служил, на 4 месяца для поездки в Полтаву и Петербург, чтобы посетить жену, детей и внуков.

После разрыва с мужем Елена Павловна оказалась в сомнительном положении «соломенной вдовы» (окончательно развод супруги оформили только в 1853 г.). У нее на руках находилось четверо детей, необходимо было задуматься об устройстве домашнего

Титульный лист книги Е.П. Ротчевой

²⁹ The Rotchev House... P. 26.

³⁰ Давыдов В.Л. Сочинения, письма / изд. подгот. Т.С. Комаровой. Иркутск, 2004. С. 155.

³¹ Белинский В.Г. Собрание сочинений... Т. 8. С. 219.

очага и достойном их образовании. Об этом периоде жизни нашей героини практически ничего не известно. Старший сын Михаил закончил военное училище, после которого в 1854–1858 гг. служил прапорщиком в Рязанском пехотном полку, расквартированном в Калуге. Женился на дочери доктора медицины, надворного советника Иосифа Гиппенрейтера. Вскоре у молодой пары появились дети: в 1855 г. дочь Ольга, в 1858 г. сын Ардалион. Известно, что по пути в Иркутск Елена Ротчева посещала старшего сына и знакомилась с его семьей³². Забота о младших детях стала основным смыслом жизни Елены Ротчевой. Привыкшая к независимости и самостоятельности, она не готова была признать свои ошибки и вернуться в родительский дом. Но вполне могла пользоваться родственными связями и поддержкой. Есть основания считать, что с их помощью ей удалось получить место воспитательницы или учительницы в Московском Николаевском сиротском институте, основанном в 1837 г. на базе воспитательного дома. Как считает Т.А. Перцева, «такое положение к тому времени считалось достаточно респектабельным для женщин, живших отдельно от мужей или разведенных»³³. Место это было важно для Елены, так как позволяло получить необходимые педагогические знания, а самое главное – дать своим детям системное образование за государственный счет. В институт принимались подростки, потерявшие одного из родителей, или круглые сироты, происходившие из семей малообеспеченных младших офицеров, чиновников военной и гражданской служб, не выслуживших положенных для пенсии лет. После получения начального образования девочки могли продолжить обучение в Елизаветинском институте, административно и финансово подведомственном Николаевскому, и по окончании высшего отделения получить диплом учительниц. С 1847 г., мужская половина была соединена с Александринским сиротским институтом, на базе которого в декабре был образован сиротский кадетский корпус. Вероятно, в нем продолжил обучение младший сын Ротчевых Константин. Помимо учебных дел Е.П. Ротчева занималась переводами для детей. Так, в 1852 г. она под псевдонимом г-жа Ульяк-Тремедер издала в двух томах книгу «Маленький натуралист или семейные беседы о животных, растениях и минералах» с посвящением великой княгине Марии Николаевне.

Ничего не предвещало резких перемен в жизни Е.П. Ротчевой. Тем неожиданной кажется ее переезд в Сибирь и назначение на должность смотрительницы Сиротопитательного дома Е.М. Медведниковой в Иркутске. Иркутский период стал наиболее важным и сложным в ее биографии. Ей было уже пятьдесят, за плечами оставался большой, не всегда позитивный жизненный опыт, но в то же время еще было достаточно сил и желания реализовать собственный потенциал и знания. В Иркутске она в полной мере смогла проявить себя как умная и независимая женщина, умело вписаться в общественную жизнь города, заставив говорить о себе как о человеке либеральных взглядов. При этом она оставалась доброй матерью, всецело помогающей и поддерживающей своих детей. Стремление получить должность в Иркутске, вероятно, было связано с назначением туда после окончания училища сына Константина, вскоре получившего должность адъютанта при подполковнике М.С. Корсакове, сподвижнике генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева. Известно, что назначение ее на должность утвердила императрица Александра Федоровна по ходатайству великой княгини Марии Николаевны. Вероятно, опять помогли родственные связи.

В июле 1855 г. Е.П. Ротчева прибыла с дочерьми в Иркутск. Сиротопитательный дом Елизаветы Медведников, открытый 21 апреля 1838 г., был первым негосударственным учебным заведением для девочек. Утвержден он был указом Николай I, а императрица Александра Федоровна дала согласие на свое покровительство над приютом. Особенностью его было то, что это благотворительное учебное заведение было открыто при банке купцов Медведниковых, на отчисления от которого оно и содержалось.

³² Кожневникова Н. Они открывали Америку // Весть (Калуга). 2012. 23 авг.

³³ Перцева Т.А. Е.П. Ротчева в Иркутске... С. 118.

Вид центральной части Иркутска. Фото А. Гофмана. 1865 г.

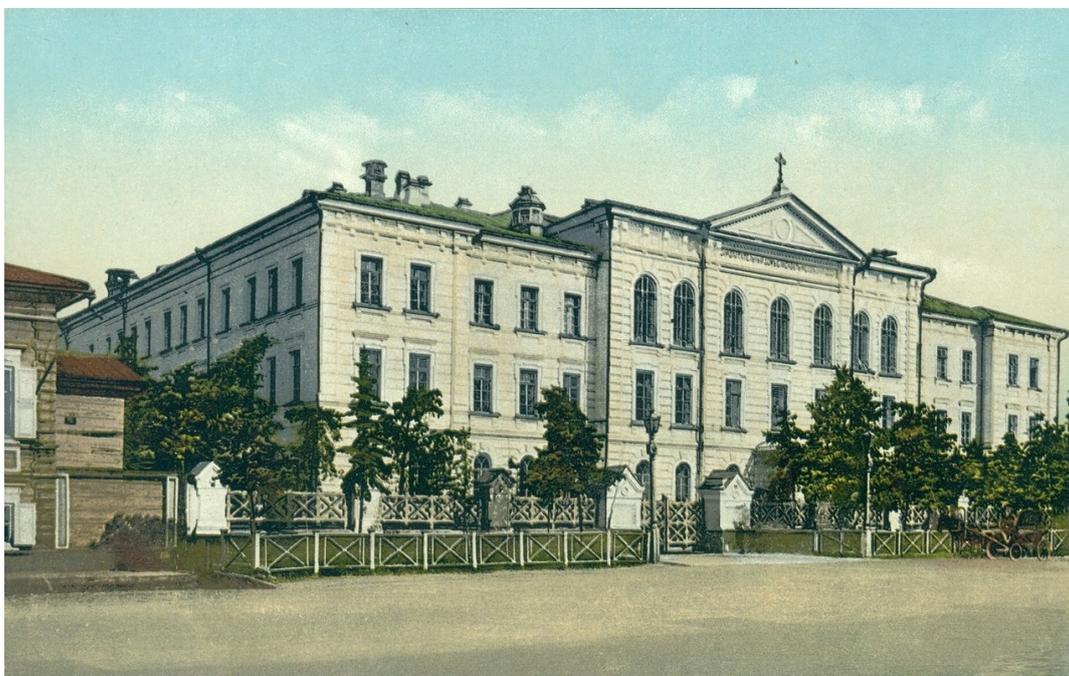
Еще по дороге к новому месту службы она заезжала в Ялуторовск, Томск, Красноярск и познакомилась со многими декабристами, от которых привезла письма и приветы иркутской колонии. Тесное общение с декабристами и другими политическими ссыльными продолжалось и в Иркутске. Вступив в должность, Елена Павловна постаралась изменить существовавшие в Сиропитательном доме порядки, основываясь при этом как на собственном понимании учебного процесса, так и на рекомендациях декабриста И.Д. Якушкина, с которым встретила в Иркутске. Позднее, рассказывая в 1857 г. в письме к С.Г. Волконскому о своих успехах и планах в деле воспитания девочек, она с увлечением писала о «специальных классах для совсем маленьких детей», в которых две воспитательницы «обязаны наблюдать уроки, спрашивать детей, объяснять грамматику, показывать по карте». Со старшими ученицами организовала «чтение вслух и по очереди», выбирая «книги, в которых полезные, несколько забавные [сведения]». С особой гордостью она подчеркивала, что доверительные отношения с воспитанницами понемногу привели к исчезновению «криков и капризов», что позволило «избегать наказаний за проступки». Все эти воспитательные методы, как и состав преподаваемых предметов, были близки тому, что применял в своей открытой в 1846 г. в Ялуторовске школе для девочек Якушкин³⁴. Как опытный педагог, Е.П. Ротчева относилась к детям с любовью и вниманием, стараясь привить интерес к знаниям и умение самостоятельно мыслить. Были обновлены и расширены программы обучения. Как отмечает исследовательница этого периода жизни Ротчевой Е.И. Матханова, «не только обучение письму, чтению и счету, как это было раньше, но и преподавание истории, географии, естествознания, грамматики русского языка, а также рисования, пения, гимнастики дополнили перечень изучаемых дисциплин. Позднее здесь стали проводить литературные вечера, ставились спектакли, на которые приглашались представители иркутской интеллигенции»³⁵. Елене Ротчевой действительно было чем гордиться. Она любила свое дело и заботилась о том, чтобы оно приносило пользу воспитанницам и городу. Об учебном заведении заговорили в обществе, отмечали его деятельность на страницах «Иркутских губернских ведомостей». На публичных экзаменах присутствовали представители иркутской общественности, в том числе из демократических кругов. Будущий зять Е.П. Ротчевой петрашевец Ф.Н. Львов посвятил целую статью ее

³⁴ Перцева Т.А. Е.П. Ротчева в Иркутске... С. 119.

³⁵ Матханова Е.И. «Принцесса Елена»... С. 210.

учебному заведению. Особое внимание его привлек метод учителя истории, который старался научить детей выделять главное в учебном материале и излагать содержание вопросов своими словами. Такой подход содействовал осмысленному изучению предмета и выработывал умение выбирать самое существенное, способствуя запоминанию, а не механическому заучиванию. Кроме того, он отмечал важность обучения девушек практическим навыкам по домоводству и предлагал свою программу обучения³⁶.

Интерес Ротчевой к декабристам был взаимным. Во многом это объяснялось общими знакомствами и близостью взглядов еще в московский период. Кроме того, многие из них ранее принадлежали к одному социальному кругу и имели родственные связи. В Сиропитательном доме к тому же получили образование многие из детей декабристов. Еще до появления Ротчевой здесь отучились Ольга Иванова, Христина Дружинина, Анна и Юстина Кюхельбекер, продолжали учебу Юлианна (Ульяна) Кюхельбекер и пансионерки Волконских Александра Флоренсова и Фекла Поморцева. Сама Е. Ротчева ходатайствовала о зачислении в учебное заведение дочерей М.К. Кюхельбекера Александры и Екатерины. В 1860 г. казенными пансионерками Сиропитательного дома стали дочери умершего незадолго до этого В.А. Бечасного – Надежда и Зинаида, также пользовавшиеся особым вниманием начальницы заведения³⁷.

Вид Сиропитального дома Е. Медведниковой. С открытки нач. XX в.

Необходимо отметить, что Ротчева с детьми попала в Иркутск в период оживления общественной и культурной жизни. Крымская война и подготовка крестьянской реформы всколыхнули самые различные общественные силы, с надеждой ожидавшие будущие преобразования. В Сибири ко всем этим вопросам добавлялся геополитический, связанный с решением давнего спора с Китаем о праве на амурские и дальневосточные земли. Административные реформы Н.Н. Муравьева, присоединение и освоение бассейна Амура, развитие золотопромышленности в крае, наконец, превращение Иркутска в столицу огромной территории вызвали заметный подъем гражданских инициатив и активности различных слоев местного общества. Не последнюю роль сыграла личность самого генерал-губернатора, покровительствовавшего всему передовому и прогрессивному. Появление в городе большого количества молодых чиновников и военных, представителей интеллигенции, просвещенного купечества заметно содействовало формированию общественного мнения, обсуждению вопросов развития производительных сил края,

³⁶ Матханова Е.И. «Принцесса Елена»... С. 211.

³⁷ Перцева Т.А. Е.П. Ротчева в Иркутске... С. 120.

оценкам деятельности администрации Н.Н. Муравьева. Следствием изменений в социокультурной сфере стало появление местной печати, общественной библиотеки, литературно-музыкальных вечеров, любительских спектаклей, публичных лекций и других мероприятий.

Е.П. Ротчева, с ее кругозором и начитанностью, достоинством и самостоятельностью в суждениях, тесными связями с декабристским кругом, не могла оказаться в стороне от этого движения. Достаточно скоро при ее квартире в Сиропитательном доме сформировалось нечто вроде салона, где можно было обсуждать последние политические новости, обмениваться мнениями о литературных новинках, просто слушать музыку. К тому же в Иркутске, где действовала контора РАК, не понаслышке знали о Русской Америке, что вызывало к бывшей супруге последнего правителя русской колонии в Калифорнии неподдельный интерес. Молодежь же привлекали ее образованные и хорошо воспитанные красавицы-дочери. В какой-то мере салон Ротчевой заменил собой приемы у М.Н. Волконской, уехавшей по высочайшему разрешению в августе 1855 г. к дочери в Москву. Здесь также бывали декабристы и петрашевцы, чиновники, военные и даже сам генерал-губернатор Н.Н. Муравьев. Душой салона была его хозяйка: «Она легко поддерживала всякий разговор, – отмечал ученый и путешественник М.И. Венюков, – знакома со всеми областями человеческих знаний, умела сознательно не преклоняться ни перед Герценом, ни даже перед своим любимым Вольтером, и метко указывала достоинства их и недостатки»³⁸. Ротчева прочла многие произведения и статьи лондонского изгнанника, возможно знала о связях с ним своего бывшего мужа. По мнению Е.И. Матхановой, «салон Е.П. Ротчевой стал одним из мест, где иркутяне имели возможность познакомиться с герценовскими изданиями, обсудить их, узнать свежие политические новости»³⁹.

Конечно, салон Ротчевой был далеко не единственным местом, где собиралось представители сибирской интеллигенции. В мае 1856 г. в доме С.П. Трубецкого в Знаменском предместье, в котором поселились молодожены – дочь декабриста Зинаида и ее супруг чиновник по дипломатической части при генерал-губернаторе Николай Свербеев, стала собираться молодежь из числа военных и чиновников; бывали там и представители более старшего поколения, в том числе Е.П. Ротчева. Более радикальным было «общество зеленых полей», организованное купцами, учениками декабристов, братьями Николаем и Андреем Белоголовыми. В состав его входили также писатель и общественный деятель М.В. Загоскин, учителя И.О. Катаев, П.И. Полынцев, Н.П. Косыгин, купец И.И. Пиленков и другие. Ближе к кружку стояли учителя А.А. Никонов, Н.И. Попов, Ф.К. Геек, чиновники В.Г. Лапин, Я.П. Шишмарев, купец С.С. Попов. Заметный след в общественной жизни Иркутска оставила частная публичная библиотека, организованная в 1858 г. М.П. Шестуновым совместно с С.Д. Протопоповым. В ней собиралась читающая публика из числа разночинцев и образованной части купеческой молодежи, критически обсуждались различные общественные вопросы и действия местного начальства. В этом, как его называли, «якобинском» клубе неоднократно выступал М.П. Буташевич-Петрашевский.

Далеко не все в Иркутске относились к Ротчевой с уважением и пониманием. Многие, особенно из числа жен высших чиновников, не любили ее за превосходство ума и образования, а также за гордую независимость, с которой она, женщина небогатая, держалась в обществе. Действительно, не имея имения, получая в год жалование в 360 руб. 20 коп. и столовых денег 120 руб., Е.П. Ротчева могла не только содержать дом, поддерживая достойный уровень жизни для себя и дочерей, находившихся на выданье, но еще умудрялась оказывать посильную помощь воспитанницам. Некоторые дамы считали, что она чересчур кичится своим знатным происхождением, держится надменно, относится к людям свысока. Так, сестра начальницы Девичьего института В.П. Быкова писала, что ее «все боятся, а потому ездят к ней на поклон “страха ради”, чтобы она не сказала про кого из них худо». Кто-то из них не поленился организовать в «Иркутских губернских ведомостях» фельетон, в

³⁸ Венюков М.И. Из воспоминаний. Амстердам, 1895. Кн. 1. С. 275.

³⁹ Матханова Е.И. «Принцесса Елена»... С. 212.

котором Ротчева высмеивалась за пристрастие к французскому языку и за частое упоминание о княжеском титуле⁴⁰.

Несмотря на зависть и пересуды «доброжелателей», Елена Павловна занималась не только педагогической и общественной деятельностью. Счастливыми для нее событиями стали замужества дочерей. Первой выбрала себе спутника жизни младшая дочь Ольга, обвенчавшаяся 27 мая 1856 г. с подполковником А.И. Заборинским, начальником штаба в морском и сухопутном ведомствах при Н.Н. Муравьеве. Через год после свадьбы супруги уехали в Полтавскую губернию, где у мужа имелось родовое имение. Что же касается Елены, то она выбрала близкого по духу и взглядам человека. Супругом ее стал Ф.Н. Львов, осужденный по делу петрашевцев. После амнистии он служил в Иркутске чиновником горного отделения при Главном управлении Восточной Сибири.

Заметным политическим потрясением, расколовшим иркутское общество, стала в 1859 г. дуэль между двумя чиновниками губернской администрации – Неклюдовым и Беклемишевым. Большинство жителей были убеждены в том, что дуэльные правила не были соблюдены, и с Неклюдовым, критиковавшим администрацию Н.Н. Муравьева, просто расправились. Попытки властей оправдать действия Беклемишева и его помощников привели к открытому противостоянию между властью и обществом. Похороны погибшего вылились в демонстрацию, которую возглавили петрашевцы. Эти события стали предметом острого обсуждения в двух признанных оппозиционных центрах – библиотеке М.П. Шестунова и салоне Е.П. Ротчевой. Ситуация еще более обострилась после появления в приложении к герценовскому «Колоколу» – листке «Под суд!» статьи об иркутской дуэли, авторство которой приписывалось декабристу В.Ф. Раевскому, часто бывавшему в салоне Ротчевой. Под подозрения попали все собрания прогрессивной общественности. М.П. Шестунов писал в апреле 1860 г. декабристу Д.И. Завалишину: «Почти под надзором полиции находится дом Сиропитательный в квартире Ротчевой, как сборище аристократов, и моя библиотека, как сборище демократов»⁴¹. На Ротчеву оказывалось сильное давление с целью выяснения ее роли в подготовке статьи и переправки ее за границу. Ситуация усугубилась участием в конфликте ее сына Константина. Именно он, как курьер, доставил информацию о дуэли генерал-губернатору, находившемуся в то время на Амуре. Сторонники партии власти называли К.А. Ротчева среди тех, кто осуждал дуэль и, более того, участвовал в демонстрации. Все эти слухи подрывали репутацию Константина и могли поставить крест на его карьере. Е.П. Ротчевой пришлось приложить немало усилий, чтобы как-то опровергнуть обвинения в адрес ее салона и доказать благонадежность своего сына. В обращении к М.С. Корсакову она объясняла свою позицию тем, что если не будет «оправдана теперь, то, пожалуй, выдумают и еще что-нибудь»⁴².

Произошедшие события поставили Ротчеву в сложное положение. С одной стороны, она с большой симпатией относилась к Н.Н. Муравьеву и М.С. Корсакову, у которого служил ее сын. С другой, ее независимость, гордость, стремление к справедливости и, может быть, порой излишняя уверенность в своей правоте, приводили к критическим оценкам некоторых их поступков, зачастую связанных с покровительством нечистоплотных и корыстных приближенных. Уже после отъезда из Сибири, обращаясь в 1864 г. к генерал-губернатору Восточной Сибири М.С. Корсакову, она писала: «Я видела, как трудно Начальнику обширного края быть справедливым, когда столько разнородных интересов группируется около них, столько интриг развязывается для того, чтобы столкнуть кого или заменить другим [...] Да, если бы каждый начальник был как Бог – вездесущ и всеведущ, тогда могла бы существовать и абсолютная справедливость, но пока начальники – люди, до тех пор можно надеяться, что они также ошибаются, как и простые смертные»⁴³. При заступничестве генерал-губернатора карьеру сына удалось сохранить. Он продолжал оставаться на военной

⁴⁰ Матханова Е.И. «Принцесса Елена»... С. 212.

⁴¹ Там же. С. 212.

⁴² Там же. С. 213.

⁴³ Там же.

службе. С 1877 г. был в должности майора 81-го пехотного Апшеронского полка, в 1885 г. вышел в отставку подполковником.

Для самой же Ротчевой разбирательства не закончились. На нее начались не просто гонения. Власти усомнились даже в ее нравственном праве быть воспитательницей молодежи. Последовали запросы в Совет Сиропитательного дома о ее посещениях церкви и регулярности исповедания и причащения. И только положительный отзыв протоиерея Александра Орлова о неукоснительном соблюдении Еленой Павловной всех предписанных обрядов избавил ее от вполне возможных серьезных неприятностей⁴⁴. Тем не менее губернская власть стремилась очистить Иркутск от всех своих политических соперников. Так, М.С. Корсаков рекомендовал генерал-губернатору перевести Е.П. Ротчеву директрисой женской гимназии куда-нибудь в Европейскую Россию, так как «для Сиропитательного дома слишком образованна»⁴⁵. Лучшей характеристики для нашей героини, пожалуй, не найти.

Иркутский период ее жизни подходил к концу. Возраст, здоровье, нежелание терпеть постоянные подозрения со стороны администрации и косые взгляды недоброжелателей заставили задуматься об отставке. К тому же распалось столь дорогое ее сердцу общество. После амнистии постепенно уехали на родину декабристы и петрашевцы, относившиеся к ней с большим уважением. Еще в 1858 г. оставила Иркутск младшая дочь Ольга с мужем, поэтому, когда в июне 1863 г. собралась в дорогу Елена, ставшая к тому времени женой Ф.Н. Львова, Е.П. Ротчева подала прошение о трехмесячном отпуске и уехала с ними в Петербург. В октября 1863 г. было удовлетворено ее прошение об увольнении с должности смотрительницы Сиропитательного дома. По приглашению младшей дочери она переехала в имение Заборинских Чорбовка, находившееся в Кобелякском уезде Полтавской губернии. Ольга Заборинская, продолжая семейные традиции, была попечительницей женской гимназии в уездном городке Кобеляки. С переездом семьи в Полтаву в 1878 г. в течение многих лет Е.П. Ротчева состояла попечительницей Полтавской Мариинской женской гимназии, председателем попечительства о слепых и принимала деятельное участие во многих благотворительных организациях. Ее немолодая уже мать преподавала там французский язык. Умерла княжна Елена в Полтаве в 1880 г. Похоронена в ограде сельской церкви в имении Чорбовка. Ни церковь, ни могила до нашего времени не сохранились.

Таков был жизненный путь княжны Е.П. Ротчевой, женщины неординарной, самодостаточной, оставившей свой след в истории северной Калифорнии и губернского Иркутска. Все этапы ее жизни так или иначе тесно связаны со сложными и противоречивыми страницами истории Российского государства. Молодые годы становления ее личности пришлось на либеральный период преддекабристской поры – время исканий и надежд, в какой-то степени воплотившиеся и приобретшие романтическую окраску на американском континенте. Зрелость и становление собственной гражданской позиции Е.П. Ротчевой были связаны с участием в общественной и культурной жизни Иркутска, где она в полной мере смогла реализовать накопленный опыт, твердость духа и самостоятельность суждений и оценок.

*Фото Е.П. Ротчевой с дочерью Ольгой.
Полтава, 1870-е годы*

⁴⁴ Перцева Т.А. Е.П. Ротчева в Иркутске... С. 122.

⁴⁵ Матханова Н.П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск, 1998. С. 295.

Литература

- Безъязычный В.И.* Он был человек... (По страницам одной необыкновенной биографии) // Волга. 1970. № 12. С. 177–187.
- Белинский В.Г.* Собрание сочинений в 9 т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 8. 783 с.
- Вениаминов И.* Из путевого журнала священника // Земля Иркутская. 2000. № 12. С. 12–14.
- Венюков М.И.* Из воспоминаний. Амстердам, 1895. Кн. 1. 419 с.
- Гончаров Ю.М.* Женщины Сибири XIX – начала XX в. Библиографический указатель. Барнаул: Концепт, 2008. 69 с.
- Давыдов В.Л.* Сочинения, письма / изд. подгот. Т.С. Комаровой. Иркутск: Мемориальный музей декабристов, 2004. 512 с.
- Завалишин Д.И.* Воспоминания. М.: Захаров, 2003. 608 с.
- Загоскин Л.А.* Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. / общ. ред. М.Б. Черненко. М.: Географгиз, 1956. 452 с.
- Матханова Е.И.* «Принцесса Елена» // Иркутск: события, люди, памятники / сост. А.Н. Гаращенко. Иркутск: Оттиск, 2006. С. 207–214.
- Матханова Н.П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск: Издательство СО РАН, 1998. 428 с.
- Петров А.Ю., Копалин Г.М., Ермолаев А.Н.* О продаже русской колонии Форт Росс в Калифорнии // Вопросы истории. 2013. № 1. С. 3–17.
- Петров В.П.* Русские в истории Америки. М.: Наука, 1991. 176 с.
- Петров В.П.* «Сага Форта Росс». Вашингтон: Изд. Виктора Камкина, 1961–1963. Кн. 1. Принцесса Елена. 182 с.; Кн. 2. Конец мечтам. 190 с.
- Перцева Т.А.* Е.П. Ротчева в Иркутске // Сибирь и Русская Америка. Иркутск: Репроцентр А1, 2012. С. 117–123.
- Рокитянский Н.И.* Форт Росс // Вопросы истории. 1977. № 7. С. 213–217.
- Ротчев А.Г.* Новый Эльдorado в Калифорнии // Отечественные записки. 1849. Т. 62. № 2. Отд. 8. С. 216–224.
- Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев / отв. ред. А.Д. Дриздо, Р.В. Кинжалов. М.: Мысль, 1994. 373 с.
- Файнштейн М.Ш.* «Он был человек...» (вместо предисловия) // Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. М.: Наука, 1991. С. 1–11.
- Федорова С.* Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски. Конец XVIII – 1867 год. М.: Ломоносов, 2011. 264 с.
- Якушкин И.Д.* Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина / редакция и комментарии С.Я. Штрайха, отв. ред. М.В. Нечкина. М.: Издательство Академии наук СССР 1951. 751 с.
- So far from home. Russians in Early California / Edited by Glenn J. Farris. Heyday, Berkeley, California Santa Clara University, 2012. 370 p.
- The Rotchev House. Home of the last manager of Fort Ross/ ed. Lyn Kalani. Berkeley, Minuteman Press, 2010. 108 p.
- The Splendid Idle Forties: Stories of Old California by Gertrude Atherton. New York, The Macmillan Company, 1902. 389 p.

References

- Belinskiy, V.G. (1982). *Sobranie sochineniy v 9 t.* [Collected works in 9 Vol.]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura. Vol. 8. 783 p.
- Bez'yazychnyy, V.I. (1970). On byl chelovek... (Po stranitsam odnoy neobyknovennoy biografii) [He was a man... (On pages of one unusual biography)]. In *Volga*. No. 12, pp. 177–187.

Davydov, V.L. (2004). *Sochineniya, pis'ma*. [Works, letters]. Irkutsk, Decembrists Memorial Museum. 512 p.

Drizdo, A.D. Kinzhalov, R.V. (Ed.). (1994). *Russkaya Amerika: Po lichnym vpechatleniyam missionerov, zemleprohodtsev, moryakov, issledovateley i drugikh ochevidcev* [Russian America: On personal impressions of missionaries, pathfinders, seamen, researchers and other eyewitnesses]. Moscow, Mysl'. 373 p.

Faynshteyn, M.S. (1991). "On byl chelovek..." (vmesto predisloviya) ["He was a man..." (instead of Preface)]. In *Rotchev A.G. Vospominaniya russkogo puteshestvennika*. Moscow, Nauka, pp. 1–11.

Fedorova, S. (2011). *Russkaya Amerika: ot pervykh poseleniy do prodazhi Alyaski. Konets XVIII – 1867 god* [Russian America: from the first settlements to the sale of Alaska. The end of 18th – 1867.] Moscow, Lomonosov. 264 p.

Glenn, J. (Ed.). (2012). *So far from home. Russians in Early California*. Farris. – Heyday, Berkeley, California Santa Clara University. 370 p.

Goncharov, Yu.M. (2008). *Zhenshchiny Sibiri XIX – nachala XX v. Bibliograficheskiy ukazatel* [Women of Siberia 19th – early 20th century. Bibliography]. Barnaul, Concept. 69 p.

Kalani, L. (Ed.). (2010). *The Rotchev House. Home of the last manager of Fort Ross*. Berkeley, Minuteman Press. 108 p.

Mathanova, E.I. (2006). "Princessa Elena" ["Princess Helena"]. In *Irkutsk: events, people, monuments* / Comp. A. N. Garashchenko. Irkutsk, Ottisk Publ., pp. 207–214.

Matkhanova, N.P. (1998). *General-gubernatory Vostochnoy Sibiri: V.Ya. Rupert, N.N. Murav'ev-Amurskiy, M.S. Korsakov* [Governor-General of Eastern Siberia: V.Ya. Rupert, N.N. Murav'ev-Amurskiy, M. S. Korsakov]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN. 428 p.

Perceva, T.A. (2012). E.P. Rotcheva v Irkutske [E.P. Rotcheva in Irkutsk]. In *Sibir i Russkaya Amerika*. Irkutsk, Reprocentre A1, pp. 117–123.

Petrov, A.Yu., Kopalina, G.M., Ermolaev, A.N. (2013). O prodazhe russkoy kolonii Fort Ross v Kalifornii [On the sale of the Russian colony of Fort Ross in California]. In *Voprosy istorii*. No. 1, pp. 3–17.

Petrov, V.P. (1961–1963). "Saga Forta Ross" ["Saga Fort Ross"]. Washington, Ed. Victor Kamkin. *Book 1. Princessa Elena*, p. 182; *Book 2. Konec mechtam*, p. 190.

Petrov, V.P. (1991). *Russkie v istorii Ameriki*. [Russians in the history of America]. Moscow, Nauka. 176 p.

Rokityanskiy, N.I. (1977). Fort Ross. In *Voprosy istorii*. No. 7, pp. 213–217.

Rotchev, A.G. (1849). Novy El'dorado v Kalifornii [New El Dorado in California]. In *Otechestvennye zapiski*. Vol. 62, No. 2, Otdel 8, pp. 216–224.

The Splendid Idle Forties: Stories of Old California by Gertrude Atherton. Published: New York, The Macmillan Company. ([1902]). 389 p.

Veniaminov, I. (2000). Iz putevogo zhurnala svyashchennika [From the traveling magazine of the priest]. In *Zemlya Irkutskaya*. No. 12, pp. 12–14.

Venyukov M.I. (1895). *Iz vospominaniy* [From memoirs]. Amsterdam. Book. 1. 419 p.

Yakushkin, I.D. (1951). *Zapiski, stat'i, pis'ma dekabrista I.D. Yakushkina* [Notes, articles, letters of the Decembrist I.D. Yakushkin]. Moscow, Publishing house of Academy of Sciences of the USSR. 751 p.

Zagoskin, L.A. (1956). *Puteshestviya i issledovaniya leytenanta Lavrentiya Zagoskina v Russkoy Amerike v 1842–1844 gg.* [Travel and researches of the lieutenant Lavrentiy Zagoskin in the Russian America in 1842–1844] / the General edition of M.B. Chernenko. Moscow, Geografiz. 452 p.

Zavalishin, D.I. (2003). *Vospominaniya* [Memoirs]. Moscow, Zakharov. 608 p.

Статья поступила в редакцию 27.12.2018 г.